

Чучу передвигалась в хаотичном пространстве офиса Win the War. Она увидела освещенный экран компьютера и спросила в замешательстве:

— Что это?

На экране был логотип Win the War и графика игры, но по дизайну он больше походил на незаконченный продукт. Лян Чан взглянул на экран и ответил в довольно сложном настроении:

— Это место ответственного лица, директора Цинь. Возможно, он создавал какие-то проблемы...

Чучу не могла понять сложные данные и, услышав это, стала еще более любопытной:

— Разве вы не собирались закрыть проект?

— Я не знаю, что он делает. Директор Цинь считается ветераном Win the War, но его характер... немного извращенный, — ответил Лян Чан.

Чучу видела, что чувства Лян Чана к директору Цинь были довольно тонкими. Разумно было сказать, что большинство сотрудников, которые упрямы перед боссом, не должны были долго задерживаться в компании. Поскольку директор Цинь смог пробыть в Light World Entertainment так долго и даже продержался до выхода игры, за этим могла стоять какая-то история.

В конце концов Чучу не увидела персонала Win the War, но это не повлияло на сотрудничество между Yinda и Light World Entertainment. Чжан Цзяньян отвечал за переговоры. Президенту Чу нужно было только решить, голосовать или нет. Она не спрашивала о звеньях переговоров и принуждении. Каждый играл свою роль в переговорах и сотрудничестве, и их функции, естественно, были разными.

Ночью в офисном помещении Light World Entertainment продолжал горел свет. Это была еще одна бессонная ночь.

В конце встречи между двумя сторонами Чжан Цзяньян последовал за президентом Чу, чтобы покинуть Light World Entertainment, но он не мог не спросить снова:

— Президент Чу, вам точно не нужно увидеть доктора?

Они в спешке пошли на встречу, но доктор Ху поспешил уйти. Доктор Ху также связался с Чжан Цзяньяном, спросив, нужен ли он еще президенту Чу.

Не оглядываясь, Чучу непринужденно ответила:

— Нет, я действительно не ранена!

Ночью подул легкий ветерок. После взлетов и падений Чучу наконец закончила встречу и неспешно прогуливалась. Чжан Цзяньян посмотрел ей в спину. Ее руки были вытянуты. Президент Чу была такой дотошной в прошлом. В одно мгновение в его голове промелькнуло бесчисленное количество деталей, и появилась смелая идея.

Он вспомнил, как она хотела сдать полицию, ее бледный вид после того, как она ушла с работы, неожиданное поведение, изменчивые пищевые привычки, ленивые насмешки...

Изначально незаметные маленькие точки соединились в нить, а затем сплелись в сеть, которая накрыла его.

Тысячи деталей нахлынули на мужчину, и в его голове сформировалась ее улыбка, резко контрастирующая с прошлым.

Чжан Цзяньян все еще помнил, что когда его чуть не уволили, истерика и ужас президента Чу были подобны безумному призраку. Он помнил звездный свет в ее глазах, когда она с уверенностью описывала будущее.

Люди могут меняться, но можно ли избавиться от клаустрофобии без лечения?

Мысли Чжан Цзяньяна были немного спутаны. Ему казалось, что он смутно чувствует правду, но боялся, что реальность гораздо более причудлива, чем предположения. На самом деле он никогда не знал президента Чу. Он часто спорил с ней на работе, и она держала людей за тысячи миль от себя. Сейчас он просто чувствовал себя немного знакомым с ней и, казалось, был в еще большем замешательстве.

— Президент Чу, я хочу спросить вас кое о чем... — Чжан Цзяньян долго молчал и наконец смог заговорить.

Чучу повернула голову и моргнула, все еще не понимая его душевного состояния:

— В чем дело?

Чжан Цзяньян посмотрел на нее. Он хотел что-то сказать, но передумал и спросил:

— Вы голодны?

— Вроде того, — кивнула Чучу.

Она огляделась вокруг и предложила:

— Давайте есть все, что хотим, только не нужно делать это слишком пышно.

Чучу первой села в машину, не подозревая о его мыслях.

Чжан Цзяньян задумался на мгновение, затем позвонил Ван Цин и спросил о прогрессе Chenxing Film and Television:

— Как сейчас обстоят дела? Вы узнали конкретную причину поломки лифта?

Чжан Цзяньян был удивлен, когда оказался в комнате мониторинга. По его мнению, у оборудования не было никаких особых проблем, но персонал постоянно твердил, что ремонт был некачественным. Что было еще более странно, так это присутствие Мин Фана. Кто из стажеров был достаточно смел, чтобы сесть в один лифт с боссом? В Yinda Investment, если президент Чу заходила в лифт, бездельники и другие ждали следующего.

Мин Фан был либо достаточно глуп, либо чересчур интриган. Независимо от того, кем он был, он не мог оставаться в компании.

— Мы снова спросили о ситуации, а также вызвали несколько специалистов для контроля и проверки на месте. Многие люди были вовлечены в это. После того как мы пригрозили им полицией, они признались, что кто-то проинструктировал их и специально хотел заманить президента Чу в ловушку... Но я все еще не совсем понимаю, зачем кому-то специально ломать лифт, чтобы остановить президента Чу?

Ван Цин поспешила в Chenxing Film and Television из Yinda Investment и долгое время была занята с Ся Сяосяо. Она не ожидала, что непримечательный пустяк окажется схемой. Количество информации, которую она получала, становилось все больше. Люди плели закулисные интриги.

Ван Цин не знала о клаустрофобии президента Чу, но Чжан Цзяньян, как непосредственный министр принцессы, знал об этом.

Для обычных людей застрять в лифте было пустяковым делом, но для людей, страдающих клаустрофобией, такие ситуации оставляли психологическую травму.

Некоторые люди хотели использовать это, чтобы отпугнуть босса.

— Присмотрите за стажером, я вернусь в компанию после ужина с президентом Чу, — Чжан

Цзяньян посмотрел на ожидающую его машину неподалеку и почувствовал головную боль при мысли о человеке в ней.

«Это просто детективная игра. Неясно, кто убил босса, и был ли этот человек его боссом или нет».

Мужчина с большими мыслями сел в машину, но президент Чу на заднем сиденье беззаботно напевала какую-то мелодию, как будто была в хорошем настроении.

Хотя она утверждала, что хочет перекусить, Чжан Цзяньян не поверил ей. Обычная еда богатых не была обыденной для простых людей. Он не стал спрашивать ее о конкретном месте. Выйдя из машины, он посмотрел на ярко освещенные киоски с едой на обочине дороги и подумал, что это немного плохая идея.

Президент Чу, неся свою знаменитую сумку, вошла в магазин с большим интересом, выглядя так, будто собиралась перекусить поздним вечером.

Чжан Цзяньян: «Хотя ее поведение, возможно, изменилось, разве она не может притвориться осторожной, чтобы люди этого не заметили? Не может ли она скрыть небольшую ненормальность и притвориться такой же, как его босс?»

Он впервые возненавидел свои навыки наблюдения.

Почему он должен быть первым, кто обнаружит странность? Теперь чем больше он смотрел на нее, тем больше сомнений у него возникало!

<http://tl.rulate.ru/book/60650/2899336>